

Глаза Вэнь Вань были широкими, и она хотела что-то сказать, но кровь в ее теле полностью истекла, и все ее тело лежало у ног Фэн Цинь совершенно безжизненно.

Фэн Цинь взглянул на мёртвого Вэнь Ваня, затем любезно и любезно посмотрел на Фэн Шэншуань и довольно беспомощно сказал: "Это ведь облегчение, правда?".

Тонкие губы Фэн Шэншуань были слегка обработаны.

Хотя эта женщина, которая всегда любила делать волны, была мертва, он всегда чувствовал, что что-то не так.

В конце концов, эта женщина, как и он, обладала сверхъестественными способностями, а также приложила руку к причудливой технике принуждения, которая была полностью утрачена со времен династии Тан. Можно сказать, что она была очень важным человеком рядом с Фэн Цинем.

Поэтому он пришел сегодня, не сказав ни слова, и выстрелил прямо в нее, когда ни Фэн Цинь, ни Вэнь Вань не были на их страже против него.

Перед лицом падения этого великого полководца, Фэн Цинь был все еще настолько затуманен, что Фэн Шэншуань почувствовал, что что-то не так.

Поэтому, несмотря на то, что Вэнь Вань был уверен, что он мертв и у него не было шансов жить снова, Фэн Шэншуань присел на корточки и прикоснулся к сонной артерии Вэнь Ваня, чтобы обеспечить безопасность.

Убедившись, что сонная артерия больше не бьётся, только тогда Фэн Шэншуань встал и сказал Фэн Цинь: "Я не верю, что она умерла".

Фэн Цинь:

"Если только ты не хочешь, чтобы я сжег ее тело сейчас, чтобы я мог смотреть, как оно превращается в пепел."

"Да". Фэн Цинь ответил без колебаний.

"Кто-нибудь, принесите труп Вен Ван, чтобы его сожгли."

"Да".

Люди из древнего замка собирались уехать с трупом Вэнь Ваня, когда они были вызваны Feng

Shengxuan.

"Подожди, я хочу лично увидеть, как она сгорела. Я тоже принесу труп".

Сказав это, Фэн Шэншуань, который всегда был гермафобом, присел на корточки и поднял руку Вэнь Вана, так что он притащил ее труп прямо в гостиную на 18-м этаже.

Здесь была огромная печь, и поскольку Фэн Цинь боялся холода, то с осени в ней горел уголь.

Фэн Шэншуань волочил Вэнь Вань перед духовкой, и, не сказав ни слова, он сразу же бросил в нее труп.

Фэн Цинь сделал глубокий вдох и выпустил еще одно облачное дыхание: "Сюаньэр, это место, где живет дядя, зачем ты сжигаешь здесь труп"?

Видя, что Фэн Шэншуань проигнорировал его, Фэн Цинь сказал: "Теперь, когда твой гнев утих, разве ты не должен делать то, что тебе нужно? Раньше у тебя не было возможности сблизиться с Чияном и семьей Чи, теперь, когда ты так близко к ним, когда ты собираешься это сделать? Ты знаешь, что время дяди истекает, и чтобы увидеть, как ты отомстишь за смерть отца при моей жизни, я смогу спокойно почивать в девяти источниках".

"Не волнуйся, я не забуду свою миссию".

В глазах Фэн Цяня появилось облегчение, и он кивнул: "Я надеюсь, что ты сделаешь то, что сказал, что сделаешь". Я ждал этого дня слишком долго".

"Хорошо отдохни, я ухожу".

Хотя Фэн Цинь был тем, кто действительно воспитывал его и был очень добр к нему с тех пор, как его отец был убит, он никогда не был близок с этим дядей.

Всегда казалось, что он что-то скрывает за своей улыбкой.

Хотя после всех этих лет тайного поиска информации, этот дядя ничего не делал за его спиной, но это чувство в его сердце оставалось неизменным с самого детства.

Сегодня он убил Вэнь Ваня, человека, наиболее близкого к Фэн Циню, и, по всем правам, он должен был хотя бы остаться, чтобы поужинать с ним.

Тем не менее, Фэн Шэншуань не хочет оставаться на минуту дольше, после того, как сказал, что он уехал.

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1208136>